

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ ЗВУЧАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

У статті розглянуто англомовні вербалізатори просодичних характеристик голосу як окремий шар лексики звучання, який репрезентує звучання людського голосу в процесі продукування мовлення та формує окремий фрагмент англійської мовної картини світу. Окреслюються перспективи дослідження засобів передачі семантики лексичних одиниць, які вербалізують просодичні характеристики голосу, у перекладі.

Ключові слова: *лексика звучання, просодичні характеристики, семантика, лексична одиниця, переклад.*

The article studies English verbalization of the voice prosodic characteristics as a separate layer of the sound lexics that represents human voice sounding in the process speech production and forms a separate language world picture fragment. The translation procedures research perspectives of the lexical units semantics are laid down.

Key words: *sound lexics, prosodic characteristics, semantics, lexical unit, translation.*

Лексика звучання являється весомим компонентом мовних картин світу, оскільки саме на основі перцептивної інформації про навколишній світ відбувається концептуалізація дійсності в тому чи іншому мові. В центрі нашого дослідження стоїть проблема вербалізації просодичних характеристик голосу в англійській мові та особливості їх перекладу.

В межах сучасних парадигм теорії мистецтва перекладу особливу увагу приділяється використанню результатів контрастивних досліджень, які дають об'ємне уявлення про кореляції мовних картин світу, сприяючи досягненню адекватності в перекладі. Завдяки універсальності лексики мовного сприйняття, можна виділити дивергентні та конвергентні характеристики мов, задіяних в процесі перекладу, а також виявити способи досягнення адекват-

ности при передаче исследуемого пласта лексики в структуре переводного текста.

Актуальность выбранной темы обусловлена растущим интересом к переводческим аспектам анализа лексических единиц, в частности, к возможностям передачи их семантического объёма средствами переводящего языка.

Отправной точкой исследования послужил постулат о том, что языковая картина мира — это комплекс языковых средств, в которых отражены представления народа о действительности [1: 5], а также постулат про теснейшую связь мышления с телесным, перцептивным опытом человека [2 : 68; 3; 4 : 17–21]. Именно анализ средств языковой репрезентации того или иного явления действительности, определение принципов кодирования и декодирования вербального материала при переходе от одной картины мира к другой может решать задачу исследования способов осмысления представителями различных языковых коллективов окружающего мира.

Целью данной статьи является выявление семантических особенностей англоязычных вербализаторов просодических характеристик голоса, детерминирующих способы их перевода.

Современное переводоведение как наука, развиваясь в направлении изучения взаимопересечения языковых картин мира в переводе, плодотворно использует методы контрастивного исследования. Целью переводоведческого направления контрастивных исследований является определение функционально-семантического соответствия и степени эквивалентности средств двух сравниваемых языков, которое предусматривает выявление связей между двумя соответствующими ЛСП.

Одной из основных характеристик ЛСП является диффузность, которая манифестируется как на внутреннем, так и на внешнем уровнях, поскольку одна и та же лексическая единица может входить как в состав нескольких микрополей одного поля, так и разных полей. Степень диффузности ЛСП в системах разных языков определяется особенностями конкретных языковых картин мира, где зафиксирована своеобразность дискретизации реальной действительности носителями этих языков. Таким образом, комплекс языковых средств той или иной языковой картины мира отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) действительности на вербальном уровне носителями того или иного языка.

Среди направлений изучения способов и приёмов передачи лексики чувственного восприятия в переводе можно выделить следующие:

использование лексики чувственного восприятия как иллюстративного материала для переводоведческих положений и интегрального описания языковой системы (Ю. Апресян, Ю. Найда, Дж. Кетфорд, Р. Якобсон); контрастивное исследование сенсорных микрополей (Л. Ерасова, А. Куценко, И. Ковальская); психолингвистический анализ лексики чувственного восприятия (А. Вежбицкая, Л. Соболева). Методологической основой исследования послужили работы теоретиков художественного перевода (Г. Гачечиладзе, Р. Зоривчак, В. Комиссарова, В. Коптилова, Г. Мирама, Н. Пелевиной, А. Швейцера).

К настоящему времени выполнен ряд исследований звукономинирующей лексики как коммуникативно-значимой группировки лексического состава современного английского языка [5 : 5], а также отдельных пластов английской лексики звучания, включающей звукономинирующую лексику, отражающую особенности произнесения (говорения), пения, а именно — функционально-грамматического аспекта контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь [6], фонационных глаголов как явления паралингвистики [7], глаголов говорения, обладающих эмоциональной окраской [8]. Предметом изучения избирались синтаксические, лексические, семантические и функциональные особенности номинативных единиц с именем существительным “voice”. Существительное “voice” рассматривалось как семантическая доминанта, регулирующая образование соответствующих единиц, описывающих голосовые модуляции, а также возможность их функционирования в прямых и косвенных речевых актах [9].

Результаты подобных исследований дают некоторое представление о семантическом пространстве, отражающем звучание человеческого голоса в процессе производства звуков, звуковых эффектов, а также речепроизводства, однако ЛЕ, вербализующие звучание речевого голоса как отдельного феномена, не выделяются в самостоятельный корпус.

Существует ряд научных работ, выполненных на материале русского языка, посвящённых изучению феномена звучания в интерпретации русской звуковой метафоры [10], голоса, голосовых признаков [11] и способов языкового представления голосовых и тональных характеристик в письменных текстах [12 : 42–47], а также описанию семантического пространства представлений об эмоционально окрашенной речи [13]. Работы выполнялись на материале художественных текстов [11; 12; 13], а также на материале словарей и художественных текстов [10]. Подобные исследования представляют для нас особый интерес, т. к. в них впервые делается попытка отделить речевой голос

от неречевых голосовых звуков и, соответственно, выявить и описать средства вербализации речевого голоса.

Так, Н. А. Мишанкина подчёркивает, что для восприятия “образов звучания человека” оказываются актуальными параметры голосовое / неголосовое, вербальное / невербальное звучание, а также отмечает, что для оценки различных типов звучания большое значение имеют акустические признаки, параметры звучания человеческого голоса (высота, тональность, интенсивность). Отсюда следует, что семантика звукоподражательных слов, репрезентирующих голосовое вербальное звучание, характеризуется специфическим фонетическим комплексом, соотносимым с тем или иным акустическим типом [10 : 6–9].

Г. Е. Крейдлин зафиксировал сочетаемость слова “голос” с прилагательными, обозначающими различные признаки и свойства голоса. Среди семантических групп прилагательных была, в первую очередь, выделена группа слов, фиксирующих физические свойства звучащего голоса: высоту, громкость, силу, тембр и чёткость звучания, скорость производства звуков речи, различные голосовые вибрации и модуляции. Особое внимание было уделено разграничению видов голоса как источника речевых звуков и видов голоса как источника музыкальных звуков. Также в работе рассматривались и функциональные характеристики языкового представления звучания человеческого голоса, а именно — голосовое выражение эмоций и передача информации о личности говорящего (пол, возраст) [12 : 43–46].

Е. Ф. Бажин и Г. А. Крылова делают попытку систематизировать семантическое пространство представлений об эмоционально окрашенной речи в русском языке, очертив границы терминов-определений звучания эмоционального человеческого голоса в процессе речепроизводства, выделить центр и периферию исследуемого семантического пространства. Среди зафиксированных прилагательных, терминов-определений существительного “голос” в отдельную группу выделялись ЛЕ, описывающие физико-акустические параметры человеческого голоса (высота, сила, интенсивность и т. д.). Как видим, в данном исследовании основной упор делается на способность голоса передавать ЭС говорящего и его вербальную репрезентацию [13].

В отличие от исследователей, оперирующих акустическими терминами для описания корпуса языковых средств, вербализующих звучание человеческого голоса, мы будем опираться на термины просодии, определяющие основные характеристики речевого голоса. В семантическом пространстве, отражающем восприятие звучания

речевого голоса представителями английского языкового коллектива, ЛЕ будут вербализовать вполне конкретные ПХ, а именно — мелодику, громкость, темп и качество голоса. Языковые средства вербализации предположительно могут быть прямыми и переносными (метафорическими), могут быть зафиксированными в словаре или реализовать речеголосовое значение лишь контекстуально, включать различные части речи: глаголы, существительные, прилагательные, наречия в определённой сочетаемости и комбинациях. Так как речевой голос несёт информацию о константных свойствах личности (пол, возраст, национальность, профессия, черты характера), а также сигнализирует о ситуативных проявлениях характера личности, а именно, об эмоциональных состояниях, то и его языковые репрезентанты будут выполнять те же функции, а это означает наличие определённых функционально-стилистических особенностей вербализации просодических характеристик.

Таким образом, в состав английской лексики звучания входит отдельный пласт, который представляет звучание человеческого голоса в процессе производства речи и формирует отдельный фрагмент английской языковой картины мира. Специфика семантических структур выделенного корпуса лексических единиц обусловлена природой исследуемых явлений, иными словами, природа просодических параметров вызывает у носителей языка вполне конкретные ассоциации, представления и, следовательно, конкретные типы языковых репрезентаций, отражающихся в категориях признаковости (мелодика, качество голоса), процессуальности (громкость), признаковости процесса (темп) [14: 60]. Подобные ассоциативные связи между явлениями и средствами их языковой репрезентации, возникающие в сознании носителей языка, необходимо учитывать в процессе перевода, так как именно они обуславливают необходимость применения тех или иных переводческих трансформаций. Вербализаторы просодических характеристик голоса, а именно — громкости, мелодики, качества голоса, темпа, выполняют функцию передачи социоинформации о говорящем в соответствии с этноязыковыми парадигматичными принципами, что может привести к возникновению определённых трудностей при переводе.

Перспективы настоящего исследования лежат в плоскости изучения способов передачи семантики вербализаторов просодических характеристик голоса в переводах англоязычной прозы, а также выявления связей между дивергентностью двух языковых систем и трансформациями в переводе.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2002. — 60 с.
2. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Кубрякова Е. С. — М.: Наука, 1986. — 157 с.
3. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Джордж Лакофф // Язык и интеллект. — М.: Прогресс, 1996. — С. 143–184.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрай, Л. Г. Лузина. — М.: Филол. ф-т МГУ, 1997. — 245 с.
5. Жаркова Е. М. Семантическая характеристика звукономинирующей лексики современного английского языка / Е. М. Жаркова // Семантические механизмы в системе лексической номинации : сб. науч. трудов МГИИЯ. — Выпуск 335. — М., 1989. — С. 46–53.
6. Новицкая Е. О. Функционально-прагматической аспект контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / Е. О. Новицкая; МГПИИЯ им. М. Тареза. — М., 1985. — 24 с.
7. Павлова Е. И. Фонационные глаголы в современном английском языке как явление паралингвистики: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Павлова Елена Ивановна. — Л., 1983. — 180 с.
8. Багдасарова А. А. Глаголы говорения физической эмотивной окраски в художественном тексте / А. А. Багдасарова // Социальная и стилистическая вариативность современного английского языка. — Пятигорск: ПГЛУ, 1988. — С. 137–142.
9. Серякова И. И. Лексико-семантические и коммуникативно-функциональные особенности языковых единиц, описывающих невербальное средство “голос” в современном английском языке: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / И. И. Серякова; КГПИИЯ. — К., 1988. — 19 с.
10. Мишанкина Н. А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: 10.02.01 “Русский язык” / Н. А. Мишанкина. — Томск, 2002. — 12 с.
11. Крейдлин Г. Е. Голос, голосовые признаки и оценка речи / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Оценка речевых действий. — М.: Наука, 1994. — С. 144–153.
12. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика в её соотношении с вербальной: автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра филол. наук: спец. 10.02.19 “Теория языка” / Г. Е. Крейдлин. — М., 2000. — 68 с.
13. Бажин Е. Ф. Семантическое пространство представлений об эмоционально окрашенной речи / Е. Ф. Бажин, Г. А. Крылова // Речь, эмоции и личность. — Л.: Наука, 1978. — С. 40–45.
14. Демчук А. И. Вербализация просодических характеристик голоса в современном английском языке (на материале словарей и художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Демчук Ангелина Ивановна. — Одесса, 2009. — 251 с.